

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF INVOLVEMENT OF JUDGES TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

O. Gorelova

Annotation

In article theoretical aspects of judicial responsibility for decisions made by them are investigated, various aspects of a miscarriage of justice, the basis for a disciplinary responsibility proceeding from practice Constitutional the vessels Russian Federation are considered.

Keywords: disciplinary responsibility, miscarriage of justice, minor offense.

Горелова Ольга Александровна
Аспирант, ФГБОУ ВПО
"Госуниверситет – УНПК",
адвокат Орловской областной
коллегии адвокатов

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты ответственности судей за принимаемые ими решения, рассматриваются различные аспекты судебной ошибки, основания для дисциплинарной ответственности исходя из практики Конституционного суда РФ.

Ключевые слова:

Дисциплинарная ответственность, судебная ошибка, дисциплинарный проступок.

В последние года наиболее остро и актуально стала проблема ответственности судей за результаты своей деятельности, в частности за принимаемые ими решения. При этом общественная мораль предполагает, что судья несет моральную ответственность за правильность принятых им решений перед обществом, лицами, участвующими в производстве по делу, и, наконец, перед своей совестью. Отдельным вопросом, ставившим предметом дискуссий множества ведущих юристов России, стала тема правовой ответственности: уголовной (за совершение преступления против правосудия) и дисциплинарной (за нарушение законности, совершение порочащего поступка). [9, 83–87] Наиболее признанным является то обстоятельство, что судья должен подвергаться какому-либо виду ответственности в случае своей виновности. Неоднозначным остается лишь вопрос о пределах этой ответственности. Представляется, что в данном случае законодателю следует разграничивать понятия ошибки и процессуальные правонарушения.

Так Ширванов А.А. предлагает определять ошибки как совершенное деяние, которое должно быть формально правомерным и иметь место при отсутствии вины, а правонарушение – как всегда противоречащее установленному законом правилам виновное деяние. [14, 9] Но сложность процедуры привлечения судей к ответственности как раз в том и состоит, что не установлен в законодательном порядке комплекс таких правонарушений. [10]

Законодательно судейский индемнитет закреплен в

части 2 статьи 10 и части 2 статьи 16 Закона "О статусе судей в Российской Федерации" и освобождает их от обязанности давать объяснения по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел. Он также освобождает судей от ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. N 23-П "По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко" устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны неумышленные ошибки ординарного характера, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. [4] Что касается судебных ошибок, которые являются следствием профессиональной некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, то они могут приводить к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участ-

ников процесса и, соответственно, повлечь вынесение неправосудного судебного акта, которое хотя и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может служить основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности. [7]

Основания для дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи в общей форме указаны в законе Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (пункт 1 статьи 12.1) ссылаясь для определения конкретного состава дисциплинарного проступка к другим его положениям, а также к Кодексу судейской этики. [3] Таким образом указанный закон не дает исчерпывающую характеристику поведения, которое можно было бы считать несовместимыми со званием судьи или не соответствующим его статусу. Такое законодательное регулирование, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 февраля 2008 года № 3-П, не может рассматриваться как противоречащее требованиям Конституции Российской Федерации при условии, что применяемые нормативные положения являются определенными и исключают произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, также не нарушают принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судьи. [5]

Наиболее понятие "дисциплинарный проступок судьи", влекущий в отношении него дисциплинарное взыскание (в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий), раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 года № 27 "О практике рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности", где "под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при осуществлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности". [6]

Признаки судебной ошибки даны в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко", в котором указано, что исходя из конституционно-правового статуса судьи и природы осуществляемой им деятельности по отправлению правосудия, пунк-

ты 1 и 2 статьи 3 и пункт 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в их системной взаимосвязи не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судебного усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права. [7] Относительно данного Постановления в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ М.И. Клеандрова указано, что фактически Конституционный суд считает, что любое судебное решение, вынесенное любым судьей, если оно будет отменено вышестоящей судебной инстанцией, может быть (и даже должно быть, если подходить к вопросу последовательно) квалифицировано в качестве дисциплинарного проступка, поскольку оно, даже с учетом конституционно-правового истолкования целиком и полностью подпадает под понятие "дисциплинарный проступок судьи". Таким образом М.И. Клеандров ставит под сомнение дальнейшую деятельность судьи путем привлечения к дисциплинарной ответственности (в виде досрочного прекращения полномочий) в случае, если решение будет отменено вышестоящим судом.

Таким образом, действующее законодательство допускает привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за вынесение явно незаконного судебного акта, если его незаконность подтверждена вышестоящей судебной инстанцией, а вывод о явной незаконности сделан квалификационной коллегией судей. А как следует из практик применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, жалобы возвращают заявителям, в которых идет речь о явно незаконных судебных актах, ссылаясь на то, что "вынесение судьей заведомо неправосудного судебного акта является уголовно наказуемым деянием, вопрос о возбуждении в отношении судьи уголовного дела решается на основании представления Генерального прокурора РФ, такого представления не поступало".

Нередко квалификационные коллегии, установив факт вынесения явно незаконного судебного акта, тем не менее отказывают в привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, ссылаясь на то, что это не повлекло за собой причинения ущерба.

На данный момент в области дисциплинарного производства 12 мая 2010 г. начал действовать новый судебный орган, именуемый Дисциплинарным судебным присутствием, который согласно статье 1 Федерального конституционного закона "О Дисциплинарном судебном присутствии" уполномочен рассматривать дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и обращениям на решения Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации об отказе в досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков. [2]

Решения Дисциплинарного судебного присутствия являются окончательными и обжалованию не подлежат. Их обязаны публиковать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Учитывая, что действующее законодательство не связывает время возложения дисциплинарной ответственности на судью с какими-либо иными обстоятельствами, например вынесением судьей неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, наличие которых может удостоверить только суд вышестоящей судебной инстанции, то создание такого специального судебного органа, как Дисциплинарное присутствие, многие одобряли. Однако ведущие юристы России подвергли резкой критике данный закон. В частности Т.Г. Морщакова, которая сказала о проекте закона "О Дисциплинарном судебном присутствии": "Здесь все нарушено, что только можно нарушить". [13] Спорным следует считать положения статьи 6 Федерального конституционного закона "О Дисциплинарном судебном присутствии" согласно которой, потерпевшие от дисциплинарных поступков судьи лишены права обращаться в Дисциплинарное судебное присутствие, если Высшей квалификационной коллегией судей РФ или квалификационной коллегией судей субъектов Федерации отказано в удовлетворении их обращений о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков. Этого права лишены и председатели федеральных судов, обращавшиеся в судебные коллегии с представлениями о прекращении полномочий судей, совершивших дисциплинарные проступки.

Как считает В.В. Осин в представляется необходимым внести дополнения в Федеральный конституционный закон "О Дисциплинарном судебном присутствии", которые исключат из деятельности квалификационных коллегий судей право налагать дисциплинарные взыскания, пред-

оставив это право только Дисциплинарному судебному присутствию, которое, являясь судебным органом, правомочно давать оценку не только действиям (бездействию) судей, но и принимаемым ими по делу решениям. Целесообразно предусмотреть двухуровневую систему таких органов, т.е. создать дисциплинарные судебные присутствия в субъектах Федерации и высший дисциплинарный судебный орган в Российской Федерации. При этом должен быть предусмотрен четкий и понятный для граждан, потерпевших от дисциплинарных проступков судей, порядок обращения в эти органы. Только в этом случае будет обеспечена и независимость судьи, осуществляющего правосудие в соответствии с требованиями Конституции РФ и иных законов, и защита граждан от неправосудного суда. [11, с.7]

Таким образом, в настоящее время отсутствует единое мнение относительно понятия "дисциплинарный проступок", за которое следует дисциплинарная ответственность в виде досрочного прекращения полномочий.

Следует на законодательном уровне закрепить и четко определить границы и меры дисциплинарной ответственности судей, установив признаки судейской ошибки и дисциплинарного проступка.

Предлагается в качестве понятия "судейской ошибки" установить деяние, приведшее к неправильному толкованию норма материального или процессуального права, не связанного с виновными действия судьи и не повлекшее причинение существенного материального и морального вреда при вынесении судебного решения".

В качестве "дисциплинарного проступка" следует определить действие (бездействие) противоречащее нормам материального или процессуального права, в результате которого акт правосудия либо отдельное процессуальное действие становится неправомерным".

Что касается уголовной ответственности судей за вынесенные ими решения, то ранее, еще до создания Следственного комитета РФ органы прокуратуры применяли явно незаконную практику отказов в рассмотрении в порядке ст. 144–145 УПК РФ заявлений потерпевших от произвола судей. Они ссылались на п. 34 Инструкции о едином порядке регистрации и проверки сообщений о преступлениях в органах прокуратуры РФ (утв. Приказом Генерального прокурора РФ от 16.03.2006 № 12), согласно которому "в случае поступления в орган прокуратуры заявления с просьбой привлечь к уголовной ответственности судью за вынесение, на взгляд заявителя, заведомо неправосудного определения, постановления или приговора, заявителю разъясняется порядок обжалования судебных решений, установленный соответствующим процессуальным законодательством, либо при наличии оснований решается вопрос о внесении прокурором кассационного или надзорного представления". К настоящей

му времени Инструкция утратила силу (Приказ Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 № 212), однако сложившаяся практика в настоящее время имеет другую природу. Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. N 23-П "По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко" возбуждение уголовного дела против судьи за вынесение заведомо неправосудного решения стало практически невозможным. [4]

В данном постановлении указано, что возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправосудного решения не являются средством пересмотра такого решения, в связи с чем они могут иметь место лишь после того, как в установленной процессуальным законом процедуре принятое судьей решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Именно поэтому соответствующая квалификационная коллегия судей не дает согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи по статье 305 УК Российской Федерации в случае, если вынесенный судьей судебный акт не отменен или не изменен вышестоящей судебной инстанцией как неправосудный (письмо от 21 июля 2010 года N ВКК-ИП 389/10). Таким образом квалификационным коллегиям судей дано право отказывать в возбуждении уголовного дела в отношении судьи по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, если решение не было отменено.

Следуя практике привлечения судей к уголовной ответственности квалификационная коллегия судей не вправе дать согласие на лишение или ограничение неприкосновенности судьи, если уголовное дело в отношении этого судьи не может быть возбуждено в силу федерального закона, а именно: если будет установлено, что производство данных мероприятий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий (ч.8 ст. 16 Закона от 26 июня 1992 года №3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации").

Теорией и практикой не исключено, что судья может подвергнут уголовному преследованию и за имеющуюся у него позицию, занимаемому по делу. Так Конституционный Суд РФ в Определении от 16.12.2004 г. N 394-О "По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" отметил, что рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по

осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. [8] Установив, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судебных полномочий, квалификационная коллегия судей, как это следует из пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности.

Обобщая вышеописанное можно утверждать, что действительно, в судебной практике встречаются разного рода поступки судей, не совместимые с их высоким статусом, носящие различный характер: неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, грубейшие ошибки при принятии решений, неэтичное поведение с участниками судопроизводства, нарушение трудовой дисциплины, совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, в том числе во внеслужебной деятельности, и в каждом конкретном случае трудно определить, подпадает ли судья под дисциплинарную или уголовную ответственность и в случае дисциплинарной ответственности – какую меру – прекращение полномочий или предупреждение – необходимо применить.

Поэтому необходимо в законодательном порядке более четко установить основания и механизм привлечения судей в частности к дисциплинарной ответственности. Установление дисциплинарного судопроизводства нужно не только ввиду особого статуса судьи, но и в силу того, что отсутствует четкий механизм его привлечения к ответственности. Также не прописаны нормы возбуждения дисциплинарного производства, сроки привлечения и др.

Проблемы ответственности судей за свою професси-

ональную деятельность в полной мере не разрешены – еще предстоит более четко определить границы судебной неприкосновенности, разграничить виды проступков и ошибок, определить их содержание, усовершенствовать механизм привлечения судей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Все

это, как подчеркивает В. А. Терехин, с одной стороны, позволит навести правовой и нравственный порядок в судебной среде, а с другой – станет надежными правовыми гарантиями эффективного и справедливого осуществления судьями своих функций, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. [12]

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФЗ, от 30.12.2008 N 7–ФЗ)]. // Российская газета. – 21.01.2009. – N 7. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
2. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. N 4–ФЗ "О Дисциплинарном судебном присутствии" [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 09.11.2009 N 4–ФЗ. // Российская газета. – 11.11.2009. – N 211. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132–1 (ред. от 08.12.2010) "О статусе судей в Российской Федерации" О статусе судей. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132–1 (ред. от 08.12.2011)]. // Российская газета. – 29.07.1992. – N 170. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. N 23–П "По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 2008 г. N 3–П [Электронный ресурс]: [Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.2008 N 3–П По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 21, 22 и 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.Н. Белоусовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой"]. // Российская газета. – 14.03.2008. – N 55. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. N 27 [Электронный ресурс]: [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности"]. // Российская газета. – 08.06.2007. – N 122. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. N 19–П [Электронный ресурс]: [Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 N 19–П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко"]. // Российская газета. – 03.08.2011. – N 168. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. N 394–О [Электронный ресурс]: [Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 N 394–О "По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации""]. // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 2, 2005 – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.
9. Настольная книга судьи / Л. Б. Алексеева, В. И. Андреева. М. 2000. С. 83–87.
10. Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса: учебное пособие. Курск, 2007. С.299.
11. Осин В.В. О дисциплинарном судебном присутствии и защите прав граждан. // Адвокат, 2010, № 2. – с.7
12. Терехин В. А. Судейский иммунитет как гарантия прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) // Российский судья. 2001. № 7. С.15.
13. Самарина А. Судебное удвоение. Дисциплинарное присутствие, уверены эксперты, будет дублировать существующий аналогичный орган // Независимая газета. 2009. 30 сентября. www.nog.ru
14. Ширванов А. А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Рос. следователь. 2005.– № 7. С.8–12.